

— Что ты хочешь услышать?

За прошедшие годы Жуань Мэн освоил немало новых техник и как раз искал случая их показать.

Вэй Цянь задумался, а затем произнес глубоким и серьезным голосом:

— ...«Долгое пребывание вместе». Ему хотелось узнать, как отреагирует Жуань Мэн.

Кто бы мог подумать, что Жуань Мэн не проявит никаких лишних эмоций? Он одним прыжком вскочил с лоуской кровати и радостно побежал в маленький кабинет по другую сторону комнаты за цинем.

Во Восточном дворце имелся специальный библиотечный павильон: два соединенных двора были забиты книгами. Однако Вэй Цянь считал это слишком далеко и неудобно, поэтому он объединил западную и дальнюю западную комнаты спальных покоев, устроив личный кабинет. Там хранились так называемые легкие чтения, лишь для коротания времени.

Жуань Мэн быстро вернулся с цинем. Это был тот самый инструмент, который он когда-то подарил Вэй Цяню, и тот всегда держал его в своем маленьком кабинете. Увидев цинь пару дней назад, Жуань Мэн почувствовал странное умиротворение: оказывается, вещи, которые он дарил, Вэй Цянь держал под рукой и часто пользовался ими. Видимо, он испытывал к нему глубокие чувства.

Сев по-турецки в ногах кровати, Жуань Мэн положил цинь на колени и нежно коснулся струн.

Учитывая, что его мастерство значительно превзошло уровень юных лет, Жуань Мэн играл с особой сдержанностью, отнюдь не пытаясь блеснуть техникой.

Но когда навыки достигают определенного уровня, сдерживаться становится очень трудно. Жуань Мэн именно это и чувствовал в данный момент.

На взгляд Жуань Мэна, он очень старался имитировать уровень школьных лет, но Вэй Цянь был эрудирован и талантлив. Даже если его умение играть на цине уступало, вкус у него был первоклассный, так как же он мог не заметить, что техника Жуань Мэна улучшилась по сравнению с прошлым?

— Оказывается, ты просто не хотел играть для меня...

Когда музыка закончилась, Жуань Мэн услышал, как Вэй Цянь грустно вздохнул. У него тут же выступил холодный пот.

Сначала, услышав слова Вэй Цяня, Жуань Мэн почувствовал себя несправедливо обиженным. Он ведь на самом деле очень хотел сыграть для Вэй Цяня, просто долгое время не было возможности.

Но поразмыслив, он решил, что не так уж и невиновен. Что на уме — одно, но на практике у них с Вэй Цянем действительно редко бывали моменты для подобных душевных развлечений. Если бы за последние два года их отношения были натянутыми, не исключено, что он и правда давно бы не брался за инструмент.

Заметив, что Жуань Мэн молчит и не продолжает играть, Вэй Цянь косо посмотрел на него:

— Ты не будешь играть?

Жуань Мэн ужаснулся: когда же Вэй Цянь стал таким лицемером? Но он не стал вдаваться в размышления и поспешно спросил:

— Что ты хочешь услышать?

— Все равно. Играй, как тебе удобно. Даже если это украденный миг весны, Вэй Цянь не хотел его упускать.

Жуань Мэн подумал и заиграл мелодию, которую написал сам много лет спустя. Раньше каждый раз, когда он наигрывал ее, сердце переполняла невыразимая горечь. Однако сейчас, когда человек, о котором он мечтал день и ночь, был прямо перед ним, Жуань Мэн почувствовал, что может освободиться от того отчаяния.

Хотя Жуань Мэн старался придать ритму более легкий характер, Вэй Цянь любил пофантазировать и все же услышал скрытую в мелодии меланхолию и печаль, поэтому спросил без особого волнения:

— О ком ты думаешь?

Жуань Мэн поднял голову и не задумываясь ответил:

— О ком еще? Конечно, о тебе, Туаньтуань. Правда, поверит ли Вэй Цянь или нет — это уже другой вопрос.

И действительно, Вэй Цянь лишь легонько усмехнулся, в тоне явственно сквозило недоверие:

— Разве забавно надо мной подшучивать?

— Туаньтуань, так говорить уже незачем. Я ведь не подшучиваю, я, напротив, стараюсь тебя развеселить.

Жуань Мэн отставил цинь и юркнул к изголовью кровати. Он не знал, что натворил его «прошлого я», из-за чего Вэй Цянь настолько ему не доверяет.

Вэй Цянь не отстранился, просто спокойно смотрел на Жуань Мэна, и лишь спустя долгое время произнес:

— Развеселить — это куда ни шло, а сам-то ты веришь?

— Туаньтуань, я не помню, что было раньше.

Жуань Мэн положил руку на плечо Вэй Цяня; они оказались так близко, что их лица почти соприкасались.

— Даже если я ошибался, разве я не могу исправиться сейчас? Неужели нельзя дать мне еще один шанс? Мне кажется, это немного несправедливо.

Больше всего Жуань Мэн боялся не отчуждения Вэй Цяня и барьера между ними, а того, что он не понимал, откуда это взялось. Действительно ли он натворил чего-то ужасного, обидевшего Вэй Цяня, или же произошло какое-то недоразумение, о котором ни один из них не знал?

В других делах Жуань Мэн мог прощупывать почву, расспрашивая людей, но в вопросах чувств это было сложно. Если Вэй Цянь не скажет сам, Жуань Мэн и правда не узнал бы, как ему умереть.

— То, что ты не помнишь, не означает, что этого не было. Ты говорил, что никогда меня не простишь.

Вэй Цянь не избегал прямого взгляда Жуань Мэна, но его голос заметно упал.

— Если когда-нибудь ты вернешь память, то наверняка пожалеешь о сказанном сегодня.

— Нет, я не пожалею. Если я тебя отпущу, вот тогда я буду жалеть по-настоящему.

Жуань Мэн сильно сжал плечо Вэй Цяня, не имея ни малейшего намерения отпустить.

В прошлой жизни Жуань Мэн женился на принцессе Ханьшань. Они были двоюродными братом и сестрой и знали друг друга с детства, так что со стороны казались детскими друзьями, выросшими вместе. Но только Жуань Мэн знал, что он и Вэй Юй совершенно разные люди, и после свадьбы сказать, что им было не по пути, — не сказать ничего.

Не считая медового месяца, почти двадцать лет брака Жуань Мэна и Вэй Юй можно было охарактеризовать словами «курица летит, собака прыгает» — полная суматоха. Очевидно, оба хотели жить хорошо, но действительно не могли: ссоры вспыхивали из-за всего, и каждый считал себя невинной жертвой, а виноватым — другого.

В такие моменты Жуань Мэн думал: если бы в те годы он был смелее, может быть, им обоим не пришлось бы так страдать.

Теперь, когда шанс начать всё сначала появился, и Жуань Мэну даже ничего не нужно было делать, чтобы стать внутренним правителем наследного принца, о чем прежний Жуань Мэн не смел и мечтать, чего же ему бояться? Конечно, он был готов идти напролом, убивая богов и будд на своем пути. Короче говоря, он не собирался отпустить Вэй Цяня.

— Хватит шалить, отпусти меня скорее.

К сожалению, Вэй Цянь по-прежнему не верил словам Жуань Мэна и считал, что у него просто крышу сорвало.

Услышав это, Жуань Мэн еще крепче вцепился в Вэй Цяня. Оказывается, он раньше не замечал, что дующийся Вэй Цянь так трудно успокоить.

— Мне нужно переодеться, ты тоже пойдешь?

Вэй Цянь был уже в отчаянии и, покраснев, прорычал.

— А?!

Жуань Мэн опешил и по инерции разжал руки. На самом деле ему правда хотелось пойти следом, но учитывая их нынешние отношения, он решил, что лучше не создавать проблем, чтобы не разозлить Вэй Цяня и не быть спущенным с кровати.

— Туаньтуань, подожди.

Увидев, что Вэй Цянь, одетый только в нижнее белье, спускается с кровати, Жуань Мэн

встревожился и поспешил окликнуть его.

Вэй Цянь молча остановился, но тут же увидел, как Жуань Мэн схватил накидку и набросил на него:

— Еще весенние холода, не простудись.

Вэй Цянь тихо поблагодарил, повернулся и ушел. Жуань Мэн смотрел ему в спину, и то странное чувство, что возникло раньше, снова накатило.

Что же здесь не так? Жуань Мэн нахмурился, размышляя, но никак не мог догадаться, просто это странное ощущение становилось все сильнее.

Через какое-то время Вэй Цянь вернулся. Он снял накидку и лег обратно на кровать. Жуань Мэн пристально следил за каждым его движением, и по его лицу промелькнуло выражение озарения.

— Туаньтуань, не двигайся.

Жуань Мэн не был уверен, не показалось ли ему, он хотел проверить всё собственноручно.

Вэй Цяня ошаршили резкие движения Жуань Мэна, он замер, а затем увидел, как тот резко бросился на него, и невольно отшатнулся назад, так что они столкнулись.

Жуань Мэн среагировал мгновенно и подхватил Вэй Цяня, не дав его голове удариться о подлокотник, а руки Вэй Цяня бессознательно легли на живот, совершая защитный жест.

Поначалу Жуань Мэн еще сомневался, ведь это казалось слишком невероятным, он не смел и думать, что Вэй Цянь способен ради него на такое, но тот самый жест Вэй Цяня полностью выдал его слегка выпуклый живот.

В одно мгновение Жуань Мэн наконец понял, что именно смущало его раньше: это была походка Вэй Цяня, которая немного отличалась от обычной. Хотя оно и было незаметным, но ведь он с детства умел различать Туаньтуаня и Юаньюаня, которых никто иной не мог различить, так как же он мог этого не заметить?

— Туаньтуань, это... это...

Жуань Мэн положил руку на руку Вэй Цяня, и обе руки мелко дрожали.

Вэй Цянь опустил голову и промолчал, лишь спустя долгое время произнес:

— Ты сказал, что это случайность, и велел не принимать это близко к сердцу.

Жуань Мэн остолбенел, долго не мог выдать ни слова. Куда девался его интеллект, чтобы он мог нести такую чушь?

<http://bllate.org/book/16676/1529967>